

К Е Н
ФОЛЛЕТТ

К Е Н
ФОЛЛЕТТ

ИГОЛЬНОЕ УШКО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Ф75

Серия «Ф.О.Л.Л.Е.Т.Т.»

Ken Follett

EYE OF A NEEDLE

Перевод с английского *И.Л. Моничева*

Компьютерный дизайн *Я.Е. Половцевой*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств Writers House, LLC и Synopsis.

Фоллетт, Кен.

Ф75 Игольное ушко : [роман] / Кен Фоллетт ; [пер. с англ. И.Л. Моничева]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 480 с. — (Ф.О.Л.Л.Е.Т.Т.).

ISBN 978-5-17-086456-0

1944 год. Высадка союзников в Нормандии под угрозой. Всеми силами они пытаются скрыть время и место начала операции. Ее успех полностью зависит от дезинформации противника.

Но агенту, известному под оперативным псевдонимом Игла, удастся узнать правду.

Если он сумеет покинуть страну — союзнические силы ждет катастрофа. И тогда на поиски Иглы отправляется группа опытных контрразведчиков во главе с настоящим асом своего дела...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ken Follett, 1991

© Перевод. И.Л. Моничев, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-086456-0

*С благодарностью Малкольму Халке
за бесценную помощь,
оказанную столь великодушно.*

Пролог

В начале 1944 года немецкая разведка усердно собирала информацию об огромной армии, концентрировавшейся на юго-востоке Англии. Самолеты-разведчики возвращались с фотографиями казарм, аэродромов и целых флотилий судов в заливе Уош.

Генерал Джордж С. Паттон, которого трудно с кем-либо спутать из-за его прославленных розовых джодпур*, был замечен выгуливающим своего белого бульдога. Шел непрерывный радиообмен, эфир кишел кодированными сигналами между полками. Информация подтверждалась и германской агентурой в Великобритании.

На самом деле, разумеется, никакой армии не существовало. Корабли были надувными муляжами, а казармы — сколоченными наспех из фанеры декорациями, как в кино. Под командованием Паттона не числилось ни одного военнослужащего. Все сообщения по рациям не имели никакого смысла, а шпионов перевербовали и заставили гнать дезинформацию.

---

* Индийские бриджи для верховой езды, широкие вверху и сужающиеся книзу. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Все это делалось с целью внушить противнику, будто союзники готовят высадку в районе Па-де-Кале, и предоставить, таким образом, операции в Нормандии преимущество полной внезапности.

По сути, это был неправдоподобный обман огромных масштабов. Чтобы заставить поверить в него, неустанно трудились тысячи людей. И все равно стало бы настоящим чудом, если бы ни один из гитлеровских шпионов не пронюхал о нем.

А существовали ли они на самом деле, эти самые шпионы? В те годы общепринятым считалось мнение, будто представители так называемой «пятой колонны» засели повсюду. А после войны распространился миф, что МИ-5 сумела обезвредить их всех еще в 1939 году. Правда же, как нам представляется, заключалась в следующем: их вообще было очень немного, и МИ-5 действительно выловила почти всех.

Но ведь достаточно оказалось бы всего одного...

Известно, что немцы заметили то, что им решили продемонстрировать в восточной Англии. Не было тайной также, что они подозревали обман и прилагали невероятные усилия для установления реального положения дел.

Вышесказанное — история. Изложенное ниже — вымысел.

Но при всем при том никто и никогда не сможет опровергнуть, что события развивались именно таким образом.

*Камберли, графство Суррей
Июнь 1977 года*

Немецкое командование было почти полностью введено в заблуждение, и только Гитлер обо всем догадывался и до последнего доверял своей интуиции...

А. Дж. П. Тэйлор.
История Англии 1914—1945 годов

Часть первая

1

Зима выдалась самой холодной за последние сорок пять лет. Многие английские деревни оказались отрезанными снежными заносами от внешнего мира, и даже на Темзе встал лед. В один из январских дней экспресс Глазго — Лондон прибыл на вокзал Юстон с опозданием на сутки. Снег на дорогах в сочетании с затемнением сделал вождение автомобиля опасным занятием — количество аварий удвоилось, а в народе ходила шутка, будто гораздо труднее проехать на «остин-севен» ночью по Пиккадилли, чем преодолеть на танке «линию Зигфрида»*.

Но зато потом весна пришла во всем своем волшебном цветении. Заградительные аэроостаты величественно парили в ослепительно синем небе, а на улицах Лондона солдаты, получившие увольнительные, всюду флиртовали с девицами в платьицах без рукавов.

Город ничем не напоминал столицу государства, вовлеченного в войну, хотя многие приметы все же бросались в глаза, и Генри Фабер, добираясь на велосипе-

---

* Система немецких долговременных укреплений, возведенных в 1936—1940 гг. на западе Германии.

де от вокзала Ватерлоо в сторону Хайгейта, отмечал их про себя: груды мешков с песком, сваленных у стен важных государственных учреждений, «андерсоновские» бомбоубежища* в садиках позади домов, пропагандистские плакаты с призывами к эвакуации и инструкциями на случай бомбежки. Ничто не укрывалось от взгляда Фабера — он был куда более наблюдателен, чем любой другой заурядный служащий железнодорожной компании. Он увидел толпы детишек в парках и пришел к выводу, что план эвакуации потерпел полный провал. Он прикидывал количество машин на улицах, которых становилось все больше, вопреки карточной системе распределения бензина, а в газетах печатались рекламные объявления производителей легковых автомобилей, предлагавших все новые модели. Он понимал, что стоит за введением ночных смен на многих заводах, где еще несколько месяцев назад едва хватало работы для одной лишь дневной смены, но самым внимательным образом отслеживал перемещение войск по британским железным дорогам. Вся связанная с этим документация проходила через его контору, а благодаря таким вот бумажкам можно очень многое выяснить. Сегодня, к примеру, он подшил к делу пачку накладных, из которых узнал о формировании нового экспедиционного корпуса. По его прикидкам, состоять он должен из примерно ста тысяч военнослужащих и предназначен для переброски в Финляндию.

Да, приметы военного времени были налицо, но над всем этим витал какой-то шутейный, несерьезный дух. По радио сатирики безжалостно издевались над

---

* Джон Андерсон — член «военного» кабинета министров, выдвинувший план массового строительства укрытий от бомбардировок немецкой авиацией.

бюрократическими правилами, введенными в военное время, в бомбоубежищах устраивали хоровое пение, а модницы носили личные противогазы в специальных сумочках, штучно изготовленных известными кутюрье. Войну называли «до скуки серо-бурой»*, воспринимая ее не как нечто экстраординарное, а скорее как банальность или кино. Все без исключения воздушные тревоги оказывались ложными.

Фабер придерживался иной точки зрения, но ведь Фабер был совершенно другим человеком.

Он свернул на Арчуэй-роуд и немного привстал над сиденьем велосипеда, работая своими длинными ногами так же мощно, как работают поршни паровоза, поскольку улица пошла в гору. Для своего возраста Фабер находился в отменной физической форме, а было ему тридцать девять лет, хотя он лгал по этому поводу, как, впрочем, и по многим другим — предосторожности ради.

Добравшись до вершины холма, на котором располагался Хайгейт, он лишь слегка вспотел. Дом, в котором жил Фабер, был одним из самых высоких в Лондоне — собственно, поэтому он и решил в нем поселиться, и обитал в крайней секции кирпичного викторианского здания, состоявшего из шести частей. Каждая из секций — высокая, узкая и темная, как разум у людей, для которых все это построили. Имелся отдельный парадный вход. Каждая часть этого похожего на слоеный пирог дома была трехэтажной, с непременным «черным ходом» для прислуги через подвал — члены английского среднего класса девятнадцатого сто-

---

* Каламбур со ссылкой на Англо-бурскую войну 1899—1902 годов, основанный на сходстве звучания английских слов «скука» и «бур».

летия настаивали на отдельном входе для слуг, даже если они оказывались им не по карману. Фабер вообще относился к англичанам с изрядной долей цинизма.

Номер шесть когда-то принадлежал мистеру Гарольду Гардену, владельцу небольшой фирмы «Чай и кофе Гардена», разорившейся в годы Великой депрессии. Всегда в своей жизни придерживавшийся принципа, что неплатежеспособность есть тяжкий моральный грех, обанкротившийся мистер Гарден оказался обречен на скорую смерть. Дом стал единственным наследством, доставшимся его вдове, которую нужда заставила пустить к себе постояльцев. Вообще говоря, ей понравилась роль хозяйки пансиона, хотя общественный статус требовал, чтобы она этого как бы немного стыдилась. Фабер снимал у нее комнату на самом верху, с мансардным окошком. Здесь он ночевал с понедельника по пятницу, объяснив миссис Гарден, что выходные проводит у матери в Ирите.

На самом же деле у него имелась другая хозяйка в Блэкхите, которая знала его как мистера Бейкера и считала коммивояжером, торговавшим канцелярскими принадлежностями, и проводившим в поездках по стране всю неделю.

Он вкатил свой велосипед по садовой дорожке под неприветливыми глазницами высоких окон первого этажа. Потом поставил его в сарай, прикрепив подвесным замком к газонокосилке, — законы военного времени запрещали оставлять без присмотра абсолютно любые транспортные средства. Картофельная рассада, расставленная в ящиках по всему сараю, уже начала давать ростки. Миссис Гарден превратила свои цветочные клумбы в огород, — это было ее вкладом в общие усилия во имя победы.

Фабер повесил кепку на вешалку в прихожей, вымыл руки и прошел к чаю.

Трое из прочих постояльцев уже ели: прыщавый юнец из Йоркшира, пытавшийся записаться в армию, торговец кондитерскими изделиями с редющей песочного оттенка шевелюрой и отставной военно-морской офицер, который, по глубокому убеждению Фабера, являлся законченным дегенератом. Фабер кивком всех поприветствовал и сел за стол.

Торговец рассказывал анекдот.

— Командир эскадрильи говорит ведущему пилоту: «Что-то вы вернулись с задания слишком быстро». Тот отвечает: «Так точно, сэр. Мы сбрасывали листовки целыми пачками, не распаковывая. Разве это не правильно?» И командир, побледнев, восклицает: «Боже мой! Вы же могли так кого-нибудь убить!»

Отставной офицер закудаhtал, а Фабер улыбнулся. Миссис Гарден вошла с чайником.

— Добрый вечер, мистер Фабер. Мы начали без вас. Надеюсь, вы не в обиде?

Фабер тонким слоем намазал маргарин на кусок хлеба из непросеянной муки, на мгновение ощутив тоску по хорошей толстой сардельке.

— Ваш картофель уже готов к посадке, — заметил он.

Фабер торопился покончить с ужином. Между остальными завязался спор: следует ли отправить в отставку Чемберлена и заменить его на Черчилля. Миссис Гарден тоже время от времени вставляла в дискуссию словцо, непременно посматривая каждый раз на Фабера в ожидании его реакции. Это была женщина в самом расцвете сил, разве что чуть располневшая. Примерно одного с Фабером возраста, она одевалась под тридцатилетнюю, и он догадывался, что хозяйка ниче-